

Глава 18

Буря

«Буря?»

До того как Рейнхарт лишился зрения... нет, вернее, до того как его, Сына Бога, бросили в темницу, он тоже видел и чувствовал бурю.

Но в его памяти это слово не несло ничего хорошего. В скудной жизни юноши каждый приход бури означал долгие дни голода.

Ветер опустошал поля, еды становилось мало, и тогда в деревне на время воцарялось зло. Многие мужчины приходили к нему с хлебом в руках, требуя, чтобы он отдал себя в обмен на еду.

Но каждый раз монахиня выгоняла их прочь. Проходило время, и всё возвращалось на круги своя.

...Интересно, как она сейчас? Рейнхарт надеялся, что она здорова и проживёт долгую жизнь, и что его судьба никак на неё не повлияла.

Пока он блуждал в мыслях, Бастер вывел его из каюты.

Ударивший в лицо ураганный ветер мгновенно выдул из головы все сумбурные мысли.

Ветер с рёвом проносился мимо ушей, и шелковистые волосы Рейнхарта тут же растрепались. Белую ночную рубашку раздуло, как парус, воздух забрался под неё, и юноша на мгновение превратился в пухлый белый фонарик.

Порыв был так силён, что Рейнхарт, не удержавшись, пошатнулся. В тот же миг его талию обвила чья-то рука, не давая упасть и одновременно опуская вздувшийся подол.

Он почувствовал, будто оказался в тихой гавани, защищённый от шестидесяти, а то и семидесяти процентов ветра. Горячее тело стало надёжной опорой позади него. Рейнхарт ощутил, как его легонько ущипнули за талию.

Тут же раздался насмешливый голос Бастера:

— Видишь? Если бы ты немного не поправился, уже летал бы по небу.

Кроткий Сын Бога промолчал.

Рука на его талии чуть сжалась, и Бастер повёл его дальше. Вскоре Рейнхарт почувствовал, что они вышли на открытую площадку.

Она была окружена перилами. Его размытое зрение едва уловило их очертания, и, подойдя ближе, он ухватился за них.

Ему очень хотелось обернуться и попросить Предводителя «Бури» убрать руку с его талии.

Но тот опередил его, прервав поток мыслей.

— Видел когда-нибудь море? — спросил он.

Рейнхарт на мгновение замолчал и тихо покачал головой.

— Нет.

Деревня, где он вырос, находилась в глубине материка, и моря там никогда не было.

— А озеро? Или реку? — снова спросил Бастер.

Ветер дул прямо в лицо, и юноша невольно повернул голову, утыкаясь в грудь собеседника. Тот, заметив это, незаметно изменил положение, ещё надёжнее защищая его от порывов.

Это было.

Рейнхарт кивнул.

Развевающиеся золотые пряди невесомо хлестали Бастера по лицу. К сожалению, их тонкий аромат тут же уносило потоком воздуха, не давая вдохнуть полной грудью.

Но если подойти поближе, всё же можно было его уловить. Бастер, не подавая вида, поднял глаза к бушующему морю.

— Тогда представь себе бескрайнее озеро, — низкий голос прозвучал у самого уха Рейнхарта — уверенный, широкий, немного тяжёлый. — Ночные облака изменили цвет, и в любой момент может сверкнуть молния.

Только сейчас юноша понял, что тот «рисует» для него бурю.

Словами он открывал ему то, что Рейнхарт, возможно, никогда бы не смог почувствовать.

— Волны высокие, накатывают одна за другой, — продолжал Бастер. — Гребни бьют о палубу, хех, чуть не смыли Марка за борт.

Сердце Рейнхарта дрогнуло.

Ему показалось, что он и вправду увидел, как волна разбивается о палубу, как бедняга Марк отлетает в сторону, но, ухватившись за перила, тут же поднимается и с азартом продолжает крепить паруса.

Волны, казалось, были такими огромными, что даже до стоявшего на самом верху юноши долетали брызги. Он не сразу понял, что с неба пошёл дождь. Постояв мгновение под надёжной защитой Бастера, он медленно высвободил одну руку и подставил ладонь небу.

Крупная капля скользнула по пальцам в центр ладони. Подул ветер, и стало пронзительно холодно.

Но Рейнхарт почему-то чувствовал себя счастливым.

Ночной океан, сливавшийся с тьмой, был едва освещён лиловыми тучами, в которых таились молнии. Далёкие вспышки, словно древний дракон, время от времени озаряли небо ослепительным белым светом, предвещая грандиозную атаку.

Ветер вздымал гигантские волны, и корабль под их ногами качался. Тело Рейнхарта тоже качнулось, но, к счастью, его опора была непоколебима, и эта качка не представляла для него угрозы.

Густой запах влаги сменился запахом ливня. Слух юноши заполнил шум проливного дождя и грохот волн.

Но ещё больше ему нравились беготня и крики команды внизу.

Он даже услышал, как кто-то смеётся.

— Тунец! Не дайте ему уйти!

— Кальмар! Завтра на завтрак будет добавка!

— Пусть будет побольше рыбы-сабли!

Затем пронзительный и властный голос Мадонны прорезал шум бури:

— Паруса поднять! Лево руля!

Крепко сложенная красавица обернулась и посмотрела наверх, на своего предводителя, ожидая дальнейших указаний.

Корабль был оснащён по последнему слову техники, и они в любой момент могли прорваться сквозь тучи, избежав непогоды. Но, похоже, у Бастера не было таких намерений.

Он просто стоял, полуобняв Сына Бога, открывавшего для себя новый мир, и свысока смотрел на океан.

Мадонна усмехнулась. Она поняла его.

К тому же, ей в последнее время было скучно, и эта буря как раз могла развеять тоску.

Она отвернулась, уперев руки в бока. На её лице играла дерзкая улыбка. Она указала рукой в самый центр бушующего торнадо.

— Встретим его лицом к лицу!

И тут же хлынул ливень!

Дождь быстро промочил длинные волосы Рейнхарта, ночная рубашка прилипла к телу, но он и не думал уходить.

Как и все остальные на этом корабле.

Ливень обрушивался стеной, ветер неистовствовал.

Никто не боялся этой бури, хотя она и была свирепой.

Рейнхарт чувствовал безжалостный ветер, солёный дождь, качку волн и скрытую во всём этом буйстве жизни силу, которой он так завидовал.

Кто-то боится бури, потому что она уничтожает посевы, поля и дома. А кто-то любит её за свободу и дерзость, и за богатый улов, который она оставляет после себя.

Совсем как... «Буря».

Кто-то боится его дерзости, а Рейнхарт благодаря ей обрёл свободу.

Сердце дрогнуло, и ему вдруг захотелось увидеть лицо предводителя.

Немного растерянный Сын Бога медленно повернул голову, пытаясь своим скудным зрением обрисовать его силуэт. Бастер всё это время наблюдал за ним и, конечно же, сразу заметил его движение, похожее на любопытство котёнка.

Ему это показалось забавным. Он усмехнулся, и его взгляд скользнул по прекрасному лицу юноши.

Его вытащили из постели посреди сна, поэтому на нём не было мешающей повязки. Бастер отчётливо видел каждую длинную ресницу Рейнхарта и повисшие на них капли дождя.

Мокрое лицо сияло, несколько капель от порыва ветра сорвались с ресниц и скатились вниз.

Казалось, будто Сын Бога плачет, но выражение его лица было таким спокойным, что это трудно было связать с грустью или какими-либо другими эмоциями.

Свободная рука Бастера без дела не осталась. Он схватил Рейнхарта за подбородок, и застигнутый врасплох юноша был вынужден поднять голову.

Он с недоумением уже собирался спросить, в чём дело, когда господин Буря вдруг вытер его лицо своим рукавом. Он тёр беспорядочно и грубо, пока не удалил все следы воды.

И без того растрёпанный Рейнхарт стал выглядеть ещё более взъерошенным. Чёлка сбилась в комок, он пошатнулся и едва не упал.

Бастер же был очень доволен своим творением. Уперев руки в бока, он громко рассмеялся.

***

Мини-сценка 1

Мадонна, широко раскинув руки, громко молится:

— О море! Благодарю за твои дары! Пошли нам побольше морских окуней, морских звёзд, актиний, медуз, рыбы-сабли и тунца!

Бастер:

— Ты, во имя Святого Отца, меня тут зачитываешь?!

Рейнхарт вслед за ней благочестиво молится:

— Благодарю за твои дары... пошли нам побольше...

Бастер:

— Не смей повторять за ней всякую ерунду!

***

Мини-сценка 2

Рейнхарт, шатаясь от того, как ему вытирают лицо:

— ...

Виктория вскрикивает:

— Кто тебя учил так умывать?! Думаешь, чьё-то лицо требует такой же шлифовки и полировки, как твоё собственное?!

<http://bllate.org/book/13471/1691385>